

ИНТЕРТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Воронова Елена Витальевна

К.ф.н., доцент, Финансовый университет при
правительстве РФ (г. Москва)
voronova_helen@rambler.ru

INTERTEXTUALIZATION AS A MANIFESTATION OF THE CULTURAL CODE IN A LITERARY TEXT

E. Voronova

Summary: This article examines the concept of the cultural code, which is interpreted as a complex way of displaying the surrounding reality. The communicative approach allows to focus on the participants of text communication. In the process of text communication, the reader is involved not only in the process of understanding, but also in the process of interpretation. As the initiator of communication the author has communicative intention which is aimed at complicating the communication in order to attract and retain the reader's attention. The author complicates the structure of his own text by increasing the meaning, exerting an aesthetic and cognitive-conceptual impact on the reader. Based on the material of M. Proust's work of fiction «À la recherche du temps perdu» («In search of lost time»), the author analyzes ways to involve the reader in the active process of interpreting and deciphering the communicative intent of the author of a literary text based on the knowledge and experience available to the reader. As a result, it was found that the author's use of precedent phenomena is not only a means of self-expression of the author, but is one of the most effective ways to appeal to the reader's knowledge. The use of this technique is possible due to intertextuality – the property of any text to enter into a dialogue with other texts.

Keywords: text, cultural code, interpretation, worldview, precedent phenomenon, intertextuality, intertextualization.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается понятие культурного кода, который трактуется как сложный способ отображения окружающей действительности. Коммуникативный подход позволяет акцентировать внимание на участниках текстовой коммуникации. Читатель в процессе текстового общения вовлечен не только в процесс понимания, но и в процесс интерпретации. Коммуникативное намерение автора как инициатора общения направлено на усложнение последнего с целью привлечения и удержания внимания читателя. Автор усложняет структуру собственного текста при помощи приращения смысла, оказывая эстетическое и когнитивно-концептуальное воздействие на читателя. На материале художественного произведения М. Пруста «À la recherche du temps perdu» («В поисках утраченного времени») автором проанализированы способы вовлечения читателя в активный процесс интерпретации и расшифровки коммуникативного замысла автора художественного текста на основе имеющихся у читателя знаний и опыта. В результате было установлено, что использование автором прецедентных феноменов выступает не только средством самовыражения автора, но является одним из наиболее действенных способов апелляции к знаниям читателя. Использование данного приема является возможным благодаря интертекстуальности – свойству любого текста вступать в диалог с другими текстами.

Ключевые слова: текст, культурный код, интерпретация, картина мира, прецедентный феномен, интертекстуальность, интертекстуализация.

Введение

В настоящее время процесс глобализации затрагивает многочисленные аспекты жизнедеятельности общества, в том числе его культурную интеграцию, а также процесс взаимопроникновения языков.

На протяжении многих лет художественный текст продолжает вызывать исследовательский интерес лингвистов и специалистов других отраслей. С точки зрения информационной теории текст определяется как информационное единство; принимая во внимание психологию создания текста можно определить его как результат творческой деятельности автора, то есть как продукт его речемыслительной деятельности. Коммуникативная теория акцентирует внимание на антропоцентрической природе текста, и отводит главенствующую роль его производителю – автору. Ученые рассматри-

вают текст с позиций прагматики, представляя его как объект, который предназначен для восприятия и интерпретации читателем; с точки зрения культурного подхода текст можно рассматривать как способ познания окружающего мира и как результат этого познания, зафиксированный в определенной форме. При этом наиболее спорным остается момент интерпретации текста, что объясняется отсутствием точного критерия для интерпретации элементов текста и всего текста в целом.

Художественный текст как культурный код и свойство интертекстуальности. краткий теоретический обзор

Текст отражает речемыслительную деятельность своего создателя, рассчитанную на ответную деятельность читателя и на его восприятие. Особенностью художественного текста является отображение вымышленного

мира с вымышленными персонажами, которые автор текста создает по аналогии с реальным миром. Читатель при этом проецирует свои представления, ощущения, эмоции на художественные образы как на объекты реальной действительности. Таким образом, эпизоды, детали текста, его персонажи ассоциативно отсылают читателя к определенному комплексу понятий и при этом наделяются разными значениями: мифологическим, психологическим, символическим и др.

Сознание человека выступает наивысшей формой отражения объективной действительности и представляет собой зеркальное отражение окружающего мира через сложившийся внутренний абстрактный образ [Базалук, 1999, Алефиренко, 2005]. Однако само по себе сознание недоступно прямому наблюдению человека. О взаимодействии сознания с окружающей действительностью позволяет судить наличие **картины мира**. Последняя включает в себя систему образов/ представлений о мире, человеке и его месте в этом мире, его взаимоотношениях с этим миром и др. При этом сложившиеся образы могут быть слуховыми, зрительными, осязательными или обонятельными, а, следовательно, эмоционально окрашенными.

Сам факт наличия у человека сознания предполагает владение языком, и формальное отображение всей системы образов и представлений представлено **языковой картиной мира** [Ворожбитова, 2005; Гвоздева, 2004].

Язык же определяется как своего рода практическое сознание, так как он выступает в качестве средства для передачи осмысленного и интерпретированного образа действительности [Гак, 1972; Караулов, 1989]. Если взять во внимание одну из основных функций языка – функцию фиксации и хранения комплекса знаний и представлений определенного сообщества о мире, то можно говорить о **множественности языковых картин мира** [Корнилов, 2003; Залевская, 1996]. Кроме того, следует отметить, что культурно-исторический период, в который существует определенная языковая личность, а также ее этносоциум определяют стратегии восприятия окружающей действительности.

Разрабатывая теорию полифонии, М. Бахтин утверждал, что любой текст содержит ряд «скрытых и полускрытых чужих слов разной степени чуждости» [Бахтин, 1986]. В продолжении теории Бахтина теория интертекстуальности [Кристева, 2000; Кристева, 2004] акцентировала внимание на распространении образов, идей, представлений в литературе, при этом уделяя особое внимание человеческой памяти и подчеркивая тесную связь литературы, истории и культуры. Лингвистами было выделено имманентное свойство каждого текста – интертекстуальность – способность текста вступать в диалог с другими текстами, раскрывать взаимопроникновение образов, идей, культур.

Рассматриваемое лингвистами понятие **культурного кода** предстает как способ отражения действительности включающий, не только эстетическое, но и научное, социальное, ментальное и другие способы освоения действительности. Культурный код является системой, представленной в виде уникальных ценностей, образов, характеризующих идентичность какого-либо социума, его менталитет, духовно-нравственные устои.

Если принять трактовку Р. Бартом понятия текст как море социокультурных смыслов, погружение в которое зависит от багажа читателя, его эпохи, воспитания, среды, то любой текст можно представить как культурный код, правильное прочтение которого способствует диалогу различных культур [Барт, 1989].

Художественный текст выражает определенную коммуникативно-прагматическую стратегию автора [Чурилина, 2006]. Если рассматривать интертекстуальность как свойство организовывать построение текста на уровне содержания, то **интертекстуализацию** можно определить как авторский прием, который усложняет и разнообразит процесс текстовой коммуникации, поскольку интертекстуальность предполагает активность читателя: в его задачу входит не только распознавание интертекста, но и его идентификация и последующее истолкование [Кузьмина, 1999; Мельничук 2002].

Одним из самых ярких приемов интертекстуализации является использование автором текста прецедентных феноменов, как вербальных, так и невербальных – упоминания произведений живописи, архитектурных, музыкальных произведений. За прецедентными феноменами всегда стоит текст (в случае вербальных прецедентных феноменов) или определенная реальность-источник, знания и представления о которых актуализируются в речи. Прецедентные феномены являются основным элементом когнитивной базы человека, представляющей собой совокупность знаний и представлений, релевантных как для адресанта так и для адресата, и находят материальное выражение в прецедентных ситуациях, прецедентных текстах, прецедентных именах и высказываниях.

На уровне общения автора и читателя речь используется невербальных прецедентных феноменов происходит с целью разнообразия и усложнения процесса общения, апелляции к знаниям читателя и, следовательно, повышения читательского интереса как к тексту, так и к личности создателя текста.

Материал и методы

В ходе нашего исследования мы использовали метод сплошной выборки, а также метод текстового анализа в сочетании с методом семантического анализа.

Для исследования было выбрано художественное произведение Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», тексты которого изобилуют авторскими ссылками и пояснениями.

На материале отобранных нами примеров мы проанализировали как использование прецедентных феноменов в художественном тексте способны обогатить читательскую картину мира, выступая способом передачи культурного кода, раскрыть картину мира автора и, в целом, повлиять на коммуникацию автора и читателя.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим наиболее яркие примеры использования прецедентных феноменов, отобранные в качестве эмпирического материала данного исследования.

D'ailleurs on commençait à éteindre partout. Sous les arbres des boulevards, dans une obscurité mystérieuse, les passants plus rares erraient, à peine reconnaissables. Parfois l'ombre d'une femme qui s'approchait de lui, lui murmurant un mot à l'oreille, lui demandant de la ramener, fit tressaillir Swann. Il frôlait anxieusement tous ces corps obscurs comme si parmi les fantômes des morts, dans le royaume sombre, il eût cherché **Eurydice**.

Описывая ожидания Сваном любимой женщины, автор при помощи художественных средств создает мрачную, тревожную атмосферу происходящих событий. Семантику лексических средств (*une obscurité mystérieuse, passants rares, l'ombre d'une femme, tressaillir, anxieusement, le royaume sombre*) дополняет отсылка автора к образу Эвридики из мифа об Орфее и Эвридике, вероятно не столько подчеркивая мрачность обстановки, сколько предугадывая исход событий, потерю любимого человека.

Il y en avait un qui était un haut compartiment divisé en une centaine de petits vitraux rectangulaires où dominait le bleu, comme un grand jeu de cartes pareil à ceux qui devaient distraire le roi Charles VI ; mais soit qu'un rayon eût brillé, soit que mon regard en bougeant eût promené à travers la verrière tour à tour éteinte et rallumée un mouvant et précieux incendie, l'instant d'après elle avait pris l'éclat changeant d'une traîne de paon, puis elle tremblait et ondulait en une pluie flamboyante et fantastique qui dégouttait du haut de la

voûte sombre et rocheuse, le long des parois humides, comme si c'était dans la nef de quelque grotte irisée de sinueux stalactites que je suivais mes parents, qui portaient leur paroissien ; un instant après les petits vitraux en losange avaient pris la transparence profonde, l'infrangible dureté de saphirs qui eussent été juxtaposés sur quelque immense pectoral, mais derrière lesquels on sentait, plus aimé que toutes ces richesses, un sourire momentané de soleil (...).

В данном примере автор, описывая детские воспоминания церковных витражей не останавливается на задаче детального описания представленных картин, цвета витражей и игры света. Он сравнивает витражи с картинами короля Карла VI, отсылая читателя к его трагической истории, поскольку физически крепкий и сильный человек страдал всю жизнь приступами безумия; и только яркие с позолотой карты таро, созданные специально для короля, были способны немного привлечь и удержать внимание этого несчастного человека. Таким образом автор текста не только приоткрывает одну из трагических страниц истории Франции, но и характеризует собственное восприятие в юном возрасте церковных обрядов.

Выводы

Итак, с целью эстетического и когнитивно-концептуального воздействия на читателя автор зачастую усложняет структуру собственного текста, например, при помощи приращения смысла. Одним из эффективных способов создания гетерогенности/разнородности текста является обращение автора к прецедентным феноменам, что не только усложняет структуру текстовой коммуникации, но и позволяет задействовать прецедентные знания читателя.

Проанализированные нами примеры показали, что использование прецедентных феноменов позволяет создать эффект интеллектуализации общения: текст выступает культурным кодом, требующим расшифровки. Передавая знания и представления определенно-го культурно-исторического периода, автор при этом определенным образом самовыражается: читатель воспринимает скорее не смысл языкового выражения, а его интерпретацию цитирующим, для которого важно, чтобы именно его собственное толкование «чужого» дошло до читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005.
2. Базалук О.А. Из теории жизни. – Харьков: Основа, 1999.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
5. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление. – М.: Высшая школа, 2005.

6. Гак В.В. К проблеме соотношения языка и действительности // Вопросы языкознания № 5, М.: Изд-во РАН 1972, – С. 12 – 22.
7. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (Автореферат дис. . . . . к-та н.), Краснодар, 2004.
8. Залевская А.А. Вопросы теории и практики межкультурных исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания – М.: РАН Ин-т языкознания, 1996. С. 23 – 29.
9. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. С. 3 – 8.
10. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003.
11. Кристева Ю. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму – М.: ИГ Прогресс, 2000. – с. 427-457.
12. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. – М.: Росспэн, 2004.
13. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Омск: Ом. госуниверситет, 1999.
14. Мельничук О.А. Композиционные средства выявления авторского сознания в художественных произведениях с повествованием от первого лица / Мельничук О.А. // Вестник Московского ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во Москов.ун-та, 2002. № 4. С. 45 – 56
15. Чурилина Л.Н. Языковая личность в художественном тексте – М.: Флинта: Наука, 2006.

© Воронова Елена Витальевна (voronova_helen@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»